

Цэнь Сяо помог Ли Жуну заселиться, и тот сразу укатил чемодан в номер. Окна выходили на побережье: стоило распахнуть раздвижные стеклянные двери, как перед глазами открывался бескрайний простор.

Песок здесь был мелким и белым, а море — глубокого, насыщенного лазурного цвета. Но не только лазурь царила в этот час: закатные лучи, словно бесконечные потоки розового шелка, густо ложились на воду и плясали на гребнях волн, уходя за самый горизонт.

Ли Жун стоял на балконе, скрестив руки на груди, и молча смотрел вдаль. Он позволял морскому бризу ерошить волосы, а влажному воздуху — пропитывать каждую пору своего тела.

«Когда же я был здесь в последний раз?»

Прошло слишком много времени. Понадобилось несколько минут, чтобы в памяти всплыли нужные образы. Кажется, это было после окончания средней школы. Ли Жун тогда занял первое место в городском рейтинге, причём с таким невероятным отрывом, что его имя мгновенно разлетелось по всем школам и учебным центрам города А.

Образовательные конторы, желая заманить побольше учеников, во всеуслышание заявляли, что раздобыли его конспекты и уникальные методики. Слухи дошли даже до Университета А: поговаривали, будто секреты успеха юноши — это плод совместных трудов Ли Цинли и Гу Нун.

В те дни каждого, кто встречал его родителей, интересовал лишь один вопрос: «Как вырастить такого гения?» Ли Цинли тогда всерьёз начал сомневаться, не забросил ли он биохимию ради педагогики.

На самом деле решающим фактором был интеллект самого Ли Жуна. Его родители были слишком заняты работой, чтобы контролировать каждый шаг сына в учёбе. Они даже никогда не требовали от него быть лучшим.

Профессор Ли чувствовал неловкость от чужой лести, а Гу Нун и вовсе не знала, что отвечать на расспросы. Но чем меньше они говорили, тем более скрытными и жадными до знаний их считали окружающие. В конце концов, устав от назойливого внимания, пара взяла отгул и увезла сына к морю.

Тогда Ли Жун, уже почти старшеклассник, не слишком горел желанием путешествовать с родителями. Но те не неволили его. Они пересекались только за едой, а в остальное время супруги наслаждались обществом друг друга, предоставляя ребёнку полную свободу действий.

Чтобы не мешать родителям ворковать и вспоминать молодость, юноша обычно уходил далеко. Он часами бродил вдоль береговой линии, минуя частный пляж гостиницы и доходя до

общественных купален. Найдя безлюдное местечко в нескольких километрах от отеля, он заваливался на песок и залипал в телефоне.

В ту пору он не ценил эти мгновения, считая такой отдых смертельно скучным.

Когда воздух начинал холодать, Ли Жун неспешно возвращался. Родители в это время обычно сидели на балконе и пили кокосовое молоко.

— Со временем многие забывают, ради чего всё начиналось, — вздохнул Ли Цинли, баюкая в ладони плод и глядя на бегающих по песку детей. — Лекарство ещё не разработано, а они уже грезят о прибыли. После этого дела я, пожалуй...

— О чём задумался? — Цэнь Сяо подошёл сзади, обвил рукой талию Ли Жуна и протянул ему свежий кокос.

Юноша встряхнулся и, прильнув к трубочке, сделал долгий, жадный глоток. Из-за жары и влажности он сильно вспотел, и жажда давала о себе знать.

Кокос был ледяным, а его сок — чистым и сладким. Ещё утром Ли Жун вдыхал морозный воздух города А, а теперь в одной лёгкой рубашке стоял у моря.

— Вспомнил наш прошлый отпуск здесь, в городе Тан.

Он смутно помнил тот разговор родителей. Лица их были серьёзными, но стоило им услышать его шаги, как они тут же умолкали. Тогда он не придавал этому значения. Удивительно, что эти обрывки фраз вообще сохранились в памяти.

Мужчина, не стесняясь, сделал большой глоток из той же трубочки.

— Приятные воспоминания или не очень?

Ли Жун на мгновение задумался, чуть нахмутив брови.

— Не знаю. Просто сейчас мне кажется, что родители действительно многого не договаривали мне о своей работе.

— Ты ведь тогда и биохимией не особо интересовался, — заметил собеседник.

— Возможно, — кивнул юноша. — А может, они просто не хотели влиять на мой будущий выбор.

— Скоро стемнеет, на пляже уже разжигают угли для барбекю. Пойдём?

Ли Жун отбросил лишние мысли, снова приложился к кокосу и обернулся:

— Только в душ заскочу.

Ли Жун принял душ очень быстро: через пять минут он уже вышел из ванной с влажными волосами. Тонкая белая футболка пропиталась остатками воды на коже и облепила спину, подчёркивая изящные линии тела.

Цэнь Сяо сглотнул, и взгляд его потяжелел.

— Я проголодался.

Ли Жун быстро вытирал голову полотенцем. Наклонившись за одноразовыми тапочками, он отозвался:

— Я почти готов.

Спутник положил ладонь ему на спину и медленно провел вниз, к талии.

— Я в другом смысле проголодался.

Ли Жун приподнял бровь. Выпрямившись, он встретил взгляд Цэнь Сяо и с улыбкой легонько толкнул его в грудь:

— Я, между прочим, четыре дня в постели не кувыркался. Так что ешь плотнее, сил понадобится много.

Его партнёр негромко рассмеялся:

— Неужели я раньше так успешно притворялся святошей, что у тебя сложилось такое впечатление?

До того как они открыто признали факт своего перерождения, Цэнь Сяо действительно до смерти боялся вызвать у Ли Жуна болезненные воспоминания о прошлом. Он помнил, как несколько раз тот сам проявлял инициативу, а он, пересиливая себя, отступал.

Ли Жун прекрасно понял, о чём речь. Впрочем, он и сам чувствовал некоторую неловкость, вспоминая их период «взаимной разведки», ведь в самом начале он совершенно осознанно и беззастенчиво соблазнял собеседника.

— Кхм... Я хочу жареных кальмаров. Пошли.

Стоило ему смутиться, как он тут же попытался сменить тему, старательно отводя взгляд.

Забытый кокос остался на балконе. На пляже солнце окончательно утонуло в море, небо окрасилось в густые чернильно-синие тона, а линия горизонта начала стираться.

Но на берегу жизнь только закипала. Праздничный ужин в формате барбекю был в самом разгаре: повсюду сновали постояльцы отеля и туристы. Цэнь Сяо провёл Ли Жуну к забронированному столику, и официант тут же принёс два бокала белого вина.

Юноша пригубил напиток и слегка прищурился от терпкого вкуса.

— Твои родственники тебя больше не ищут?

— Я поговорил с отцом, — небрежно бросил Цэнь Сяо. — Сейчас он ничего не может мне сделать. Он знает, что звонить бесполезно.

— Хм... — задумчиво кивнул Ли Жун. — Думаю, он догадывается, ради кого ты сбежал.

— Не только догадывается. Он даже подослал Сюй Фэна приглядывать за мной. Но я выковырял из машины все «лишние детали». Пусть знают, что оборудование Девятого района — это не просто украшение.

Ли Жун в очередной раз восхитился предусмотрительностью партнёра. Поступление в Девятый район было блестящим ходом: так Цэнь Сяо мог использовать ресурсы Третьего района против Хань Цзяна и одновременно пользоваться техникой отряда «Призрачный глаз», чтобы блокировать контроль собственного отца.

У шведского стола с барбекю был лишь один минус — готовые деликатесы разлетались мгновенно. К счастью, персонала было достаточно, и повара работали быстро. Ужин затянулся, но оба молодых человека наелись досыта.

Вскоре выяснилось, что пляж этого отеля по ночам не знает покоя. Ли Жун расстелил коврик и лениво растянулся на нём, наблюдая за стайкой подростков неподалёку и парочками, которые под покровом темноты устраивали фотосессии у кромки воды.

Повернувшись к Цэнь Сяо, он негромко произнёс:

— Барбекю ты поел, а вот «основное блюдо», кажется, придётся отложить. Народу тьма.

Мужчина опустился рядом и обнял его за плечи, увлекая на свои колени.

— Не спеши.

Волосы Ли Жуна были мягкими на ощупь. Цэнь Сяо задумчиво перебирал шелковистые пряди, рассыпавшиеся по его бедру.

— Слишком поздно приехали, даже не успел сводить тебя куда-нибудь развлечься.

Юноша закинул голову, глядя на Цэнь Сяо снизу вверх, и коснулся пальцами его кадыка.

— Я не очень лажу с водой, так что все эти морские забавы — не моё.

Цэнь Сяо, воспользовавшись тем, что поблизости никого не было, склонился к его уху:

— Правда? Тем лучше. В открытом море тебе придётся во всём полагаться на меня.

Ли Жун весело прищурился и, напрягшись, сел прямо.

— О чём это ты мечтаешь? Если я захочу, то научусь всему за полдня.

В своих способностях к обучению он никогда не сомневался.

Собеседник не стал спорить, а просто прильнул к его губам. Сначала поцелуй был нежным, почти невесомым, смешиваясь с прохладным морским бризом. Он казался мягче шёпота волн, но постепенно напор усиливался, становясь всё более властным и требовательным. Ли Жун не собирался уступать: он подался навстречу, позволяя языку партнёра исследовать каждый миллиметр.

Он чувствовал, как напряглись мышцы Цэнь Сяо, как участилось его дыхание. На фоне размеренного рокота прибоя их страсть казалась почти неистовой.

Юноша упёрся ладонями в плечи Цэнь Сяо. В темноте его глаза сияли ярко и чисто.

— Тут люди кругом.

Мужчина с трудом выровнял дыхание и принялся медленно, дразняще потирать кончики его пальцев.

— Темно же. Никто ничего не увидит.

Ли Жун почувствовал, как перехватило горло. Колени утопали в прохладном песке, оставляя глубокие лунки, в которые, казалось, вот-вот просочится морская вода. Мелкие песчинки липли к коже, а солёные брызги стекали по лодыжкам.

— Капитан Цэнь, я всё-таки приличный человек.

Цэнь Сяо искоса глянул на берег. Несколько детей всё ещё носились у кромки воды, игнорируя призывы родителей вернуться.

— Пойду-ка я арендую палатку.

Ли Жун прикусил губу, не сказав ни слова против, но и не став возражать.

<http://bllate.org/book/15351/1504242>